

Волкова О.Н.

Анализ единиц передачи макроконцепта "портрет" на синтаксическом уровне в переводах немецкоязычных художественных текстов

Волкова Ольга Николаевна, аспирант

Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев, Украина

Аннотация. В статье рассматривается специфика передачи макроконцепта "портрет" на синтаксическом уровне. Представлены взгляды переводчиков касательно определения статуса единицы перевода и определен объем единицы передачи исследуемого феномена на синтаксическом уровне.

Ключевые слова: единица перевода, макроконцепт "портрет", текст оригинала, текст перевода, язык оригинала, язык перевода

Введение. Определение единицы перевода в переводоведении все еще остается спорным вопросом, хотя к решению этой проблемы обращались в своих исследованиях такие ученые-переводчики как Л. Бархударов, В. Комиссаров, Т. Казакова, А. Паршин, У. Кауцц, Ж.-П. Вине и другие. В рамках предложенного исследования предлагается попытка охарактеризовать объем единицы передачи макроконцепта "портрет" (далее – МКП), что и обусловило актуальность данной статьи.

Краткий обзор публикаций по теме. Анализ проведенных исследований ограничивается определением статуса единицы перевода на уровне текста. Существует много трактовок единицы перевода. В. Коптилов постулирует межуровневую единицу перевода – *транслятему* как определенный "атом смысла", который нельзя разделить без разрушения этого смысла [6, с. 13]. Ф. Пепке утверждает, что "перевод ориентирован на текст, который является "чем-то целым" и исходной единицей перевода, а не на слова или предложения" [11, с. 22]. О. Каде относит к единице перевода разнотипные величины – лексему, фразеологизм, предложение и текст в целом [2, с. 249]. А.Д. Швейцер считает, что единицей перевода следует считать отрезки текста оригинала (далее – ТО), которые не определены в лингвистических терминах [12].

Л. Бархударов различает перевод:

- на уровне фонем (графем);
- на уровне морфем;
- на уровне слов;
- на уровне словосочетаний;
- на уровне предложений и текста [1, с. 176].

Данное положение позволяет утверждать, что концептуализованная портретность репрезентируется в ТО и передается в тексте перевода (далее – ТП) на таких уровнях языковой структуры: а) лексическом; б) синтаксическом; в) текстовом.

Опираясь на концепции выше упомянутых переводчиков касательно единицы перевода [1-2, 6, 11-12], единица передачи МКП трактуется как:

а) минимальная единица репрезентации МКП в языке оригинала (далее – ЯО), которая переводится как одно целое, находит свою соответствующую единицу передачи МКП в тексте языка перевода (далее – ЯП) и составные части которой очень редко могут быть переданы отдельно с помощью единиц ЯП;

б) единица эквивалентности – минимальная единица содержания ТО, которая сохранена в ТП;

в) единица переводческого процесса.

Соответственно, единицей перевода концептуализованной портретности может быть любая единица

уровней репрезентации МКП – от лексем и словосочетания до предложения и текста.

Целью исследования является проведение анализа типичных переводческих проблем, которые возникают в процессе адекватной передачи МКП на синтаксическом уровне.

Материалом исследования послужили художественные произведения немецких и австрийских писателей конца XX – начала XXI столетия и их переводы, выполненные на украинском языке.

Результаты и их обсуждение. При репрезентации МКП вторым уровнем языковой организации выступает синтаксический уровень. На данном уровне свою репрезентацию находят все структурные элементы МКП. Дословный перевод на синтаксическом уровне не всегда возможен, поскольку задача при передаче МКП на данном уровне – воспроизведение семантики словосочетания в целом, а не его составных частей. Поэтому переводчик относит к единице передачи МКП на синтаксическом уровне 1) **словосочетание**:

1. *Ausgelassen vor Übermut spitzte Elias die schweren, sperrigen Lederschuhe in den gefrorenen Schnee* [18, с. 34]. – *У заналі Еліас устромив важкі шкiряні чоботи в сніг* (пер. М. Кушнира, с. 37).

Пример иллюстрирует несоответствие объема значения вербализаторов МКП в ТО и ТП, что свидетельствует о выполнении переводчиком трансформации в ТП – компрессии, поскольку словосочетание *важкі шкiряні чоботи* в ТП уже адекватно передает семантическое наполнение всего исходящего словосочетания *die schweren, sperrigen Lederschuhe* и не требует дополнительного уточнения размера и объема предмета обуви. Одновременное выполнение переводчиком грамматической замены обусловлено тем, что немецкоязычные композиты переводятся на украинский язык путем использования словосочетания, состоящего из прилагательного и существительного, заполняющего модель комбинаторной связи Adj+N (*Lederschuhe - шкiряні чоботи*).

Если в ЯП для передачи содержания словосочетания ТО достаточно одной лексической единицы, то есть единицы низшего, более простого, уровня, стоит постулировать многоуровневое соответствие на синтаксическом уровне:

2. *Kaum hatte er mich erblickt, bedeckte er sein Gesicht mit den Händen und heulte laut hebräische Gebete herunter* [15, с. 128]. – *Ледь нагледівши мене, він затулював обличчя руками й, голосячи гебрійські молитви, кинувся геть* (пер. Н. Иванчук, с. 120).

Предлог *mit* в ТП не передан из-за системно-структурного несоответствия двух языков – немецкого и украинского (*mit den Händen* - *руками*). Потенциал влияния целевой лексемы *golosumi* также достаточен для передачи семантики и прагматической нагрузки немецкого словосочетания *laut heulen*. Словосочетанию *sein Gesicht* соответствует лексема-эквивалент *обличчя* из-за того, что в немецком языке, в отличие от украинского, личное местоимение, кроме отношений к объекту или субъекту, иногда употребляется перед существительным в роли артикля. В украинском языке в таком случае личное местоимение передается очень редко. Например:

3. ..., *und um ihren Mund lag ein angespannter Zug* [14, с. 26]. – ..., *м'язи довкола рота напружилися* (пер. Н. Сняданко, с. 17).

В данном примере из-за отличий систем двух языков переводчик отобрал для лексемы *wusta* (*der Mund*) абсолютный синоним – лексическую единицу *рот* (*wusta* и *рот* означают одну и ту же самую часть лица). Однако личное местоимение в целевом текстовом фрагменте не передано, что еще раз свидетельствует о специфике строения украинского языка.

Высокочастотной единицей передачи МКП на синтаксическом уровне является словосочетание с определенным и неопределенным артиклем:

4. *Rasch lief ich um die Ecke hinter ein Haustor und riß mir die modrigen Fetzen vom Leibe* [15, с. 128]. – *Я прожогом звернув за ріг вулички в якусь підворотню і позривав з себе вєтхе шмаття* (пер. Н. Иванчук, с. 121).

Словосочетание *wetxe шмаття* семантически соответствует словосочетанию ТО, однако из-за отличий грамматического строя немецкого и украинского языков, определенный артикль *die* в ТП не передан. В данном случае присутствует структурное несоответствие ТО и ТП, обусловленное отсутствием артиклей в украинском языке. Последние при передаче МКП все же могут переводиться:

а) с помощью указательных и личных местоимений, например:

5. *Eibenschütz sah die hageren, erhobenen Hände, die mageren, knochigen Wangen, den schütterten, armen Bart und die schwarzen, feuchten, flehenden Augen* [17, с. 211]. – *Айбєншютц бачив ці худючі, здійняті догори руки, ці впалі, коцаві щоки, цю ріденьку, нужденну борідку і ці чорні, вогкі, благальні очі* (пер. Ю. Прохасько, с. 315).

В данном случае определенный артикль "*die*", "*den*" передается в украинском тексте с помощью указательного местоимения "*цей*". Словосочетания ТО адекватно переданы словосочетаниями в ТП, что свидетельствует о структурном соответствии двух текстовых фрагментов. Однако в первом словосочетании ТО *die hageren, erhobenen Hände* для полной передачи семантического наполнения дееспричастия *erhoben* в украинском языке было использовано наречие *догори*, то есть была выполнена переводческая трансформация *добавление*. Следует отметить, что при передаче МКП на синтаксическом уровне встречаются соответствия как на уровне словосочетаний так и на уровне лексем – *hager* / *худючий*, *Hände* / *руки*, *knochig* / *коцавий*, *Wangen* / *щоки*, *schütter* / *ріденький*, *Bart* / *борідка*, *feucht* / *вогий*, *fle-*

hend / *благальний*, *Augen* / *очі* (мезоконцепти "лицо", "части тела", катаконцепт "глаза").

б) с помощью имени числительного, например:

6. *Es war einmal im Bezirk Zlotograd ein Eichmeister, der hieß Anselm Eibenschütz* [17, с. 129]. – *Був собі колись у Золотогородському повіті один айхмістр, себто інспектор мір і ваг, і мав він на ім'я Ансельм Айбєншютц* (пер. Ю. Прохасько, с. 199).

Приведенный пример демонстрирует использование переводческого приема *описательного перевода*, когда лексема оригинала требует уточнения в ЯП, то есть соответствия не только на лексическом (*ein – один*, *Eichmeister – айхмістр*), но и на синтаксическом (*себто інспектор мір і ваг*) уровне (катаконцепт "профессия").

Кроме словосочетания единицей передачи МКП на синтаксическом уровне может выступать также и 2) *предложение* – а) если объем текстового фрагмента оригинала достигает уровня предложения, но по своей структуре является словосочетанием (как правило, для назывных предложений):

7. *Der dunkle Lippenstift ist ungewohnt. Das spitze Lippenherz* [16, с. 12]. – *Темна губна помада виглядає незвично. Гостре сердечко вуст* (пер. К. Назаркевич, с. 12).

В данном случае проиллюстрировано назывное предложение, то есть простое односоставное безглагольное предложение, в основе структуры которого лежит словосочетание. Последнее, в свою очередь, характеризуется структурным отличием в двух языках – непереверденный артикль в украинском языке, а также перевод композиты *Lippenherz* как словосочетания *сердечко вуст*, что демонстрирует выполнение переводческой трансформации – транспозиции на уровне слова.

б) если переводчик из стилистических соображений относит к одной единице перевода целое предложение, составные части которого не могут переводиться отдельно, например:

8. *Seine Jeans sind zerschlissen, die grüne Wollmütze hat er sich tief über die Augen gezogen* [14, с. 76]. – *Його джинси досить поношені, зелену вовняну шапку він натягнув собі понад самі очі* (пер. Н. Сняданко, с. 88).

9. *Ihre Arme hingen schlaff am Körper, zwei verwundete Flügel* [17, с. 195]. – *Її руки безсило звисали вздовж тіла, два зранені крила* (пер. Ю. Прохасько, с. 293).

Несмотря на то, что в данных примерах проиллюстрировано выполнение ряда переводческих трансформаций для достижения максимально адекватной передачи МКП, а именно перифраз, транспозиция на уровне предложения, грамматическая замена; однако объем единицы репрезентации и передачи МКП – предложения – в ТО и ТП – остается неизменным.

Следует отметить, что наибольшей частотностью на синтаксическом уровне находят единицы вербализации катаконцепта *волосы*, поскольку описание "волос" как внешнего элемента портрета, как правило, сопровождается характеристикой путем ассоциативного сравнения. Детализация катаконцепта *волосы* и его "составных" достигается с помощью таких лексем-вербализаторов, как "*жемуту*", "*намти*" (примеры 10, 11):

10. *Ihre Perücke verschob sich, man sah unter den falschen braunen Haaren die echten wirren Knäuel ihrer grauen Locken, ...* [17, с. 162]. – *Перука збилася набакир, із-нід фальшивого, брунатоного волосся показалися справжні, скуйовджені сиві патли, ...* (пер. Ю. Прохасько, с. 247).

11. *Vom Hinterkopf war das Haar in großen Büscheln abgefallen, ...* [18, с. 39]. – *З потилиці великими жемутами повипало волосся, ...* (пер. М. Кушнира, с. 42).

Основными стратегиями при передаче МКП на уровне предложения как единицы перевода являются достижение объема конкретизированной информации в ТП (пример 10) или же выполнение переводческой трансформации – транспозиции на уровне предложения (пример 11). Именно последний переводческий прием относится к самому частотному при передаче МКП на синтаксическом уровне и в большинстве случаев приводит к структурному несоответствию обоих текстовых фрагментов. Например:

12. *..., wie eine tote Kerze sah sie aus in der glatten weißen Jacke* [17, с. 197]. – *..., у своїй гладенькій білій сорочці вона виглядала тоді як мертва свічка* (пер. Ю. Прохасько, с. 295).

Пример свидетельствует о смене тема-рематических отношений в украинском предложении, вызванной стилистическими факторами. Однако содержание предложения ЯП передано в полном объеме.

Все выше приведенные примеры позволяют нам говорить о наличии определенного алгоритма репрезентации и передачи МКП, который представлен такими модулями репрезентации семантики портретности на синтаксическом уровне, как *"я-портрет"* и *"он/она-портрет"*. Следует отметить, что модус репрезентации в ТО и модус передачи в ТП остается неизменным, что свидетельствует об адекватности выполненных переводов. Однако текстовый фрагмент (пример 7 – *Das spitze Lippenherz*) является безагентивным и может раскрыть модус контекстуальной репрезентации семантики портретности только в контексте.

Выводы. Единицами передачи МКП на синтаксическом уровне выступают словосочетание и предложение. Особенное внимание при передаче портретной характеристики на данном уровне переводчику следует уделить переводу композитов (Komposita), словосочетаний с предлогами, притяжательных местоимений, артиклей, а также назывных предложений.

Высокой ответственности от переводчика при передаче МКП на синтаксическом уровне требует также и использование метода дословного перевода, поскольку значение словосочетания как самостоятельной единицы перевода очень часто не равняется сумме значений его компонентов. Поэтому главным заданием перевода составляющих МКП на синтаксическом уровне является не перевод отдельных лексических единиц с портретной семантикой, а корректная передача их комбинаций – словосочетаний, а также адекватный перевод составляющих МКП на уровне предложения как единой нераздельной единицы перевода.

Анализ эмпирического материала показал, что при вопросе передачи концептуальной семантики портретности следует говорить о трансформационном переводе, поскольку в большинстве приведенных примеров имеет место использование переводческих стратегий, как например:

- компрессия (пример 1);
- упущение (примеры 2-4);
- добавление (пример 5);
- описательный перевод (пример 6);
- транспозиция на уровне слова (пример 7);
- перифраз (пример 8);
- транспозиция на уровне предложения (примеры 8-9, 11-12);
- грамматическая замена (пример 8).

Перспективой исследования является анализ репрезентации и передачи исследуемого феномена на текстовом уровне, а также изучение возможных переводческих трудностей, возникающих при передаче концептуализированной портретности на данном уровне языковой структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: "Международ. отношения", 1975. – 240 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Германин Ю. Нічого крім привидів : оповідання; пер. з нім. Н. В. Сняданко. – Х.: Фоліо, 2007. – 285 с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода – СПб.: Лен-издат; Изд-во "Союз", 2002. – 320 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
6. Коптілов В.В. Теорія і практика перекладу: Навчальний посібник. – К.: Юніверс, 2002. – 280 с.
7. Майрінк Г. Голем: Роман; пер. з нім. Н. Іванічук. – К.: Укр. письменник, 2011. – 311 с.
8. Мора Т. День у день; пер. з нім. Х. Назаркевич. – Львів: Літопис, 2009. – 456 с.
9. Паршин А. Теория и практика перевода. Учебное пособие. – СПб.: СГУ, 1999. – 203 с.
10. Рот Й. Йов. Роман простого чоловіка. Фальшива вага. Історія одного айхмістра; пер. з нім. Ю. Прохаська. – К.: Критика, 2010. – 351 с.
11. Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода: Учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун.-та, 2001. – 124 с.
12. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 214 с.
13. Шнайдер Р. Сестра сну: Роман; пер. з нім. М. Кушнира. – К.: Юніверс, 2002. – 235 с.
14. Hermann J. Nichts als Gespenster. Erzählungen. – Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 2004. – 319 S.
15. Meyrink G. Der Golem. Roman. – München: F.A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, 1978. – 332 S.
16. Mora T. Alle Tage. Roman. – München: Luchterhand Literaturverlag, 2004. – 430 S.
17. Roth J. Werke. Bd. 6. Romane und Erzählungen 1936-1940. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1991. – 815 S.
18. Schneider R. Schlafes Bruder. – Leipzig: Reclam, 1992. – 207 S.

REFERENCES (TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Barkhudarov L.S. Language and Translation (Questions of general and special theory of translation). - M.: "Intern. Relations", 1975. - 240.
2. Garbovsky N.K. Translation Theory: A Textbook. - M.: Izd. University Press, 2004. - 544 p.
3. Hermann Yu. Nothing but Ghosts: the story; Trans. from Ger. N.V. Sniadanko. - H.: Folio, 2007. - 285 p.
4. Kazakova T.A. Practical bases of translation - SPb.: Lenizdat; Publishing House "Union", 2002. - 320 p.
5. Commissarov V.N. Modern Translation. Textbook. - M.: ETS, 2001. - 424 p.
6. Koptilov V.V. Theory and Practice of Translation: Manual. - K.: Universe, 2002. - 280 p.
7. Mayrink G. Golem: Roman; Trans. from Ger. N. Ivanychuk. - K.: Eng. Writer, 2011. - 311 p.
8. Mora T. Day to day; Trans. from Ger. H. Nazarkevych. - Lviv: Chronicle, 2009. - 456 p.
9. Parshin A. Translation Theory and Practice. Textbook. - St. Petersburg: SGU, 1999. - 203 p.
10. Roth J. Job. Roman of simple man. False weight. Story of ayhmister; Trans. from Ger. Yu. Prohasko. - K.: Criticism, 2010. - 351 p.
11. Fesenko T.A. Conceptual bases of translation: Textbook. – Publ. of Tambov Univ., 2001. - 124 p.
12. Schweitzer A.D. Theory of Translation: Status, Problems and issues. - M.: Nauka, 1988 - 214 p.
13. Schneider R. Sister of sleep: Roman; Trans. from Ger. M. Kushnir. - K.: Universe, 2002. - 235 p.

Volkova O.N. Analysis of the translation units of the portrait macroconcept on the level of word combinations in the translations of the German literary texts

Abstract. The article overviews the specifics of rendering of the portrait macroconcept on the level of word combinations. The opinions of the translators concerning the detection of the translation unit status are represented and the volume of the portrait macroconcept translation unit on the level of word combinations is fixed.

Keywords: *portrait macroconcept, source text, source language, target text, target language, translation unit*